

Всё закончилось тем, что Чу Сяо и Сяо Шань, ворвавшись в карцер, избили Жун Няня. Хотя они и не повредили имущество, их тоже наказали, отправив под арест.

Директор, подозревая, что ученики намеренно нарушают правила, чтобы отлынивать от тренировок, призвал учителя с пространственными способностями и превратил карцер в небольшой тренировочный зал.

«Слишком много свободного времени, вот и беситесь, — решил он. — Будете тренироваться даже под арестом!»

Всем троице временно заблокировали способности, так что тренировки давались им с ещё большим трудом. В итоге они, измотанные до предела, всё равно умудрялись находить силы, чтобы избивать друг друга. Учитель, видя, что у них ещё остался запал, увеличил нагрузку.

После тренировки сил на драку у них уже не было, но они всё ещё могли оскорблять друг друга.

— Как пёс, — шипел Чу Сяо. — По-скотски метишь одноклассника. Даже дикие звери так не поступают.

Жун Нянь, не в силах поддерживать человеческий облик, лежал на полу. Его красивый, переливающийся всеми цветами радуги рыбий хвост был покрыт мелкими царапинами. Изначально раны были глубокими — результат совместных усилий Сяо Шаня и Чу Сяо, — но благодаря регенерации Пробуждённых они почти зажили.

Услышав оскорбление, Жун Нянь с гордостью шлёпнул хвостом по полу. Его мышление было ближе к звериному. Когда на его добычу никто не претендовал, он был спокоен. Но стоило появиться соперникам, как ценность добычи в его глазах возрастала многократно.

— Ну и что, что я пёс? Ло Шичжэнь любит собак. Я буду его псом.

Чу Сяо замер. Его бледное лицо залилось краской. Он не мог поверить, что можно быть таким бесстыжим. В свои восемнадцать лет он был либо гением, либо отшельником. И хотя в его душе порой рождались тёмные мысли, ругаться он не умел.

— Бесстыдник! — только и смог выдать он.

Жун Няня это ничуть не задело. Оскорбления каких-то людей его не волновали.

— Мне нужна метка, а не стыд.

Даже обессиленный, он с трудом, но гордо вздёрнул подбородок.

— У тебя есть стыд, но ты, я знаю, сам хочешь пометить Ло Шичжэня. Твой запах выдаёт тебя. Но ты не можешь. Тебе остаётся только смотреть, как я это делаю. Как я становлюсь его псом.

— Мы будем вместе есть, вместе мыться. Он будет расчёсывать мне шерсть, позволять себя вылизывать и спать со мной в обнимку.

Грудь Чу Сяо вздымалась от ярости. Он инстинктивно попытался призвать лёд, но забыл, что его способности заблокированы. Он, всегда такой холодный и неприступный, готов был подползти и вцепиться Жун Няню в глотку. Но и на это у него не было сил...

Тут на помощь пришёл Сяо Шань. Он, в отличие от Чу Сяо, вырос на улице и ругаться умел.

— Псом захотел стать? Ты что, в собаку превратился? У рыбы шерсть бывает?

— Шичжэнь просто пожалел тебя. Через три месяца метка исчезнет, и никто тебе даже ошейник не наденет.

Глаза Жун Няня потемнели. Он рванулся вперёд, намереваясь разорвать обидчика на куски.

Но не смог сдвинуться с места.

Учитель, наблюдавший за ними через монитор, спокойно отпил чай.

— Наконец-то выдохлись.

— Но если они будут так ругаться, это же испортит их отношения, — забеспокоился другой учитель.

— Хуже уже не будет, — хмыкнул первый. — Пусть ругаются. Молодые ведь, так и притираются друг к другу.

Вон, Чу Сяо и Сяо Шань, до этого враждовавшие, теперь объединились.

— Когда у них и на ругань сил не останется, они успокоятся, — с видом знатока продолжил он.

— Лучше пусть дерутся и орут, чем ходят понурые.

И действительно, вскоре они замолчали — просто кончились силы.

В карцере воцарилась тишина. Через некоторое время Жун Нянь, шлёпнув хвостом по полу, спросил:

— Вы оба здесь. А Ло Шичжэнь один. Что, если его кто-нибудь обидит?

На самом деле, он боялся, что кто-то другой захочет его пометить.

— Он мой младший брат, — усмехнулся Сяо Шань. — Я не позволю его обидеть.

Чу Сяо прищурился. Судя по «братскому» тону Сяо Шаня, он, похоже, не претендовал на Шичжэня. Это немного снизило его настороженность. Но не до конца. Он уже сталкивался с подобным: сначала все клянутся в дружбе, а потом показывают своё истинное лицо. Кто знает, может, и Сяо Шань такой же.

Но пока что Жун Нянь, мечтающий стать псом Шичжэня, представлял большую угрозу. Ведь Шичжэнь действительно любил собак.

Жун Нянь, не обращая внимания на ледяной взгляд Чу Сяо, недоверчиво спросил:

— Ты здесь, как ты его защитишь?

В школе были и другие Пробуждённые-атависты. Вдруг кто-то ещё захочет, чтобы Ло Шичжэнь его приютил?

— Я попросил Лу Цюцзиня присмотреть за ним, — криво усмехнулся Сяо Шань. — Проблем не будет.

— Лу Цюцзиня? — насторожился Жун Нянь. — Ему нельзя доверять!

— У Лу Цюцзиня на уме только его семейка, — уверенно заявил Сяо Шань. — Я пообещал сломать его брату обе ноги, так что он присмотрит за Шичжэнем.

Они с Лу Цюцзином были знакомы ещё до «Вечного дня» и не раз заключали сделки. Чтобы договориться с ним, достаточно было пообещать покалечить его брата. Проще простого.

Жун Нянь всё ещё сомневался. Он перевёл взгляд на Чу Сяо.

— А ты? Что ты сделал для Ло Шичжэня?

Чу Сяо холодно промолчал. Какое право имеет Жун Нянь, с его трёхмесячной меткой, задавать ему такие вопросы?

За него ответил Сяо Шань.

— Его очередь ломать ноги через три месяца. Как раз когда у брата Лу Цюцзиня всё заживёт.

Он с трудом опёрся о стену и сел. На его свирепом лице появилась насмешливая ухмылка.

— Так что единственный, кто ничего не сделал для Шичжэня, — это ты.

— Какой из тебя пёс?

Лицо Жун Няня исказилось от ярости.

— Подумаешь! — взревел он. — Я тоже могу сломать ноги его брату! Следующие шесть месяцев — моя очередь!

Учитель в тренировочной комнате поперхнулся чаем.

— Что за карму отяготил себе брат Лу Цюцзиня?

— Это тот, который пытался пересадить себе способности брата, — напомнил другой учитель.

— А, вспомнил. Его родители тоже были замешаны. «Вечный день» хотел пожизненно упрятать их в тюрьму, но Лу Цюцзинь заступился.

Его чуть не убили, а он простил своих мучителей и спас их от тюрьмы. Обычный человек счёл бы его святым.

Но среди Пробуждённых никто не думал, что Лу Цюцзинь проявил мягкосердечие. Скорее всего, он решил, что тюрьма — слишком лёгкое наказание, и захотел отомстить сам.

— Я помню, он ведь уже вошёл в стадию Аннигиляции, — вздохнул учитель.

— Надеюсь, он справится, — с сочувствием добавил другой.

Но если Лу Цюцзинь не выдержит, то Пробуждённый с такой ненавистью в сердце, подвергшись полной трансформации, породит чудовище неимоверной силы.

Тридцать лет назад, когда в стране Ся только начинали изучать Пробуждённых, никто не знал, что их трансформация может быть опаснее аномалий. Пока один из Хранителей не был полностью заражён. Его товарищи по команде не смогли заставить себя убить его, и в итоге

Хранитель пятого ранга превратился в аномалию восьмого.

Он перебил весь свой отряд и вырезал целый город. Остановить его смогли только два Манипулятора, объединив усилия.

После этого случая в центре Пробуждённых была создана новая должность — Инспектор. Его задачей было уничтожать Пробуждённых до того, как они полностью трансформируются.

И по иронии судьбы, именно Инспектор сейчас был временным инструктором в их школе.

Учителю оставалось только мысленно пожелать Лу Цюцзиню удачи.

«Этот парень одержим жадной мести. Он больше всех хочет жить, а значит, будет бороться до конца».

К тому же, в школе появился новый ученик-Очиститель. Хоть и новичок, но на удивление добрый. Может, и Лу Цюцзиню повезёт.

В карцере тем временем обсуждали его же.

— За безопасность Шичжэня я не беспокоюсь, учитель Чэнь о нём позаботится, — сказал Чу Сяо. — Но Лу Цюцзинь... ты уверен, что у него нет никаких скрытых мотивов?

Шичжэнь такой хороший, кто угодно может в него влюбиться.

— Да-да, — поддакнул Жун Нянь. — Вдруг Лу Цюцзинь тоже захочет стать псом Ло Шичжэня!

Сяо Шань смерил их презрительным взглядом.

— Лу Цюцзинь — позёр, для него репутация важнее всего. Думаете, все такие, как вы? Я потому и попросил его, что знал — он не такой.

Шрам у него на виске дёрнулся, делая его ещё более свирепым и... надёжным.

— Да, Лу Цюцзинь — интриган, злопамятный, позёр, и его хочется прибить.

— Но, по крайней мере, он, как и я, — натурал.

Он всё продумал. Лу Цюцзинь — гарантия безопасности его младшего братишки.

<http://bllate.org/book/16996/1586227>